

Гарри жаждал увидеть дом Рона, узнать, как там устроен быт его друга. Ему хотелось продвинуться в своем проекте, но как спросить о поиске скрытых земель, не признаваясь в летних проделках? Решение пришло само собой: письмо Рону и полет Хедвиг в совиную комнату. Эррол, семейная сова Уизли, обосновался в доме и, судя по всему, не собирался возвращаться в Нору в ближайшее время. Гарри ускорил работу над оставшимися проектами, понимая, что использовать магию за пределами Хогвартса опасно. Неделя пролетела незаметно, и Гарри с теплотой проникся атмосферой дома Рона. Уютный, шумный, полный жизни. Близнецы будоражили, Перси ворчал, мама Рона кричала так, что стены дрожали. Рон, казалось, расцветал в Норе, мог позволить себе расслабиться, залезть на дерево, полетать, когда душа пожелает. Мама могла приказать ему бросить садовых гномов, а он безропотно повиновался. Гарри видел в Роне не просто младшего брата, а неотъемлемую часть большой, шумной семьи. Он невольно задумался: а обладал ли отец Рона, Артур, подобным даром? Ведь у других братьев его дар был совсем другим. Гарри с удовольствием наслаждался едой. Домовые эльфы готовили совсем не так, как миссис Уизли, и совсем не так, как он сам научился готовить для тети и дяди. Но Гарри не вдавался в тонкости кулинарного искусства, ему просто нравилась еда. Время возвращения в Хогвартс неумолимо приближалось. Джинни была неловкой, казалась, что она не может связать и четырех слов. Рон не хотел возвращаться в школу. Близнецы добавили огня в свои безумные идеи, а Перси выглядел так, будто он действительно станет первым Уизли, который облысеет. Особенно сейчас, когда он, расстроенный, вырывал свои волосы. Гарри просто улыбался. У него никогда не было семьи, такой несовершенной, шумной, хаотичной. Он представлял, как бы сложилась его жизнь, если бы у него была мама, младший брат или сестра, отец. Возможно, она была бы похожа на эту, только с меньшим хаосом. Гарри нравился каждый из Уизли, он видел их такими, какими они были на самом деле. Но визит подходил к концу. В преддверии отъезда они отправились на Диагон-аллею, чтобы пополнить школьные запасы. Гарри делал вид, что ходит по магазинам, ведь все необходимое он уже купил, в том числе и книги Локхарта. Гарри не мог поверить, что этот человек, называющий себя искателем приключений, на самом деле, скорее всего, был просто модным консультантом. Гарри поспешил за Уизли, но не зашел ни в один магазин подержанных книг, где миссис Уизли обычно покупала книги Джинни. — Завтрак был замечательный, — сказал Гарри, после того, как мистер Уизли уехал на работу, а затем вернулся, заявив, что забыл что-то важное. Он не сказал, что именно, но, как и следовало ожидать, не смог найти забытую вещь. Миссис Уизли улыбнулась, то ли рассеянному мужу, то ли комплименту Гарри. Остальные Уизли еще спали. Гарри снова убрал со стола, что опять повергло миссис Уизли в молчание. — Что? — спросил он, ведь он научился хорошим манерам, живя в Литтл Уингинге. — Что-нибудь еще, миссис Уизли? — Ну, нет, Гарри. Иди наверх и прими ванну. Гарри кивнул и поднялся по лестнице. Лестница накренилась, дом накренился, ванна накренилась, что делало процесс принятия ванны довольно забавным. Он думал о том, что нужно достать из сундука, когда споткнулся пальцем ноги о книгу. — Ой... Он наклонился и поднял с пола черный ежедневник. На обороте было выгравировано имя — Том Марволо Риддл. Ясно, что он не принадлежал Уизли. Гарри спустился вниз и обнаружил, что мистер Уизли все еще перелистывает кипу старых газет. — Это то, что вы искали? Я нашел ее наверху, — сказал Гарри. Он протянул книгу. Мистер Уизли покачал головой, но взглянул на книгу. — Перси? Перси! Старший из детей Уизли, оставшихся дома, спускался по лестнице с растрепанными волосами и в пижаме. — Да, отец? — Он зевнул. — Ты купил дневник? Мистер Уизли протянул книгу. — Приобрел. Но он не такой черный. — Кто-нибудь еще приобрел вчера что-то подобное? — Нет, я так не думаю, нет. — Хорошего дня, — сказал Артур. — Спасибо, Гарри. Я возьму это на работу. Я чувствую, что он обладает какими-то магическими свойствами. Лучше убедиться. — Хорошо, мистер Уизли. — Сейчас я вряд ли найду то, что ищу. Я снова ухожу, Молли. Он сделал пламя камина зеленым и объявил о своем назначении. Затем он вошел в огонь. Волшебники, подумал Гарри. Давайте пройдем сквозь огонь. И никто не подумал, что это плохая идея. Гарри вернулся наверх и принял ванну. Много позже взволнованный мистер

Уизли вошел в рощу, где они летали на метлах и играли в последнюю игру в квиддич на лето. Гарри подумывал о том, чтобы в этом году попробовать себя в команде Дома. Как назло, он забыл купить метлу во время одной из своих многочисленных поездок. Возможно, ему придется улизнуть следующим днем. Конечно, у него была палатка, но какой же искатель приключений отправится на поиски без метлы? Хотя истории, которые близнецы рассказывали об этом Оливере Вуде, заставили Гарри задуматься о таком выборе. Мистер Уизли направился к Гарри. Странно. — Гарри, можно с тобой поговорить? — спросил Артур Уизли. Он указал на место за рощей. Гарри пожал плечами, но встал и подошел к нему. — Просто Гарри. Ничего плохого, — сказал он своим детям, своим чрезвычайно любопытным и коварным детям. Гарри молча шёл с мистером Уизли к небольшому сараю, где, помимо прочего, хранилась его коллекция пробок. — Этот дневник, где ты его нашел? — спросил мистер Уизли. Дневник, что-то в нем должно было быть очень неприятное. Мистер Уизли выглядел рассерженным. — Наверху, возле ванной. Я об него носком ноги ударился. — Точно, точно. Он был заколдован. Вы уверены, что он не ваш? — Нет. — А я думал, нет. Вы видели его где-нибудь еще до сегодняшнего утра? Станный пакет, странная сова или что-то вчерашнее на Диагон-аллее? — Нет, сэр. — Полагаю, мне придется поговорить с моими детьми. — Что это было, мистер Уизли? Вы сказали, что оно было заколдовано. — Да. Это было что-то очень... ну, неприятное. Вы поступили очень умно, принеся его мне. Мне пришлось передать его очень умным людям из Министерства. Они тоже были встревожены. — Но теперь-то у нас всё в порядке? — спросил Гарри. Мистер Уизли, словно очнувшись от дремоты, наконец вспомнил, что улыбка — это тоже часть игры. — Смеею предположить, что да, — пробормотал он, словно про себя. — Хорошо, — добавил, кивнув. К ужину выяснилось, что загадочный дневник обнаружился среди книг Джинни. Она ошарашенно мотала головой. — Я не помню, чтобы покупала его или роняла, — прошептала она, морщась. Едва успев открыть его, Джинни с удивлением обнаружила вытисненное на обложке имя какого-то мальчика. Ей было неприятно, но, с другой стороны, подержанный дневник с пустыми страницами — это лучше, чем вообще никакого.